

Автор також може коротко повторювати основні тези виступу і ставити перед аудиторією певні задачі: «...I shall absolutely no doubt that we shall win a complete and decisive victory over the forces of evil, and that victory itself will be only a stimulus to further efforts to conquer ourselves and to make our country as worthy in the days of peace as it is proving itself in the hours of war» [17, p. 38].

Відсутність заключних комунікативних блоків в деяких промовах У. Черчіля пов'язана з тим, що автор констатує факти впродовж всього виступу, роблячи невеликі висновки в кінці кожної мікротеми. Наприклад, у виступі *Britain Attacks in the Western Desert* немає ЗКБ, тому що У. Черчіль робить короткі підсумки на протязі всієї промови: «I thought the House was absolutely right in the cordial welcome which it gave to these speeches, and we hope that we shall hear both hon. Members again... I hope... that we shall be able to discharge our responsibilities to Egypt in defending its soul and in guarding the vital artery of the Suez Canal. ...But we can at any rate say that the preliminary phase has been successful. ...our bombers made low-flying machine-gun attacks on enemy troops and motor transport, causing substantial loss» [17, p. 8-13].

Незакінченість промови може бути зумовлена незавершеністю подій, про які сповіщає автор, як, наприклад, у багатьох військових виступах, оскільки ритор розказує про атаки британської армії на різних фронтах, іноді не знаючи про їх закінчення і результат. Тобто він дає змогу слухачеві спостерігати за подіями й далі, роблячи при цьому власні висновки [17, p. 47-49].

Таким чином, для промов Уінстона Черчіля характерна триблокова структура: вступний, основний, заключний КБ. ВКБ виступів політика мають такі типи: вступ із звертанням до аудиторії; вступ, визначений структурою промови; вступ, визначений комунікативною ситуацією.

ОКБ виступів можуть бути прості – з однією темою, і складні, які включають дві, три або чотири мікротеми.

Заклучні комунікативні блоки промов У.Черчіля короткі, хоча трапляються винятки – ЗКБ відсутні взагалі.

Література

1. Анисимова Т. В., Гимпельсон Е. Г. Современная риторика. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2002. – 432 с.
2. Белова А. Д. Лингвистические аспекты аргументации. – К.: Логос, 2003. – 304 с.
3. Воробьева О. П. Текстовые категории и фактор адресата. – К.: Выща школа, 1993. – 199 с.
4. Гулей М. Д. Лексико-грамматичні особливості та композиційна структура французької політичної промови. Дис. ... канд. філол. наук. – К., 2004. – 202 с.
5. Діденко М. О. Політичний виступ як тип тексту: Автореф. дис ... канд. філол. наук: 10.02.04. – Одеса, 2001. – 20 с.
6. Дорофеева М. С. Категория субъекта в политической промові: Автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / КНЛУ. – К., 2005. – 21 с.
7. Жуковець Г. Л. Лингвориторичні особливості сучасного лейбористського дискурсу Великобританії. Дис. ... канд. філол. наук. – К., 2001. – 205 с.
8. Косенко Т. О. Публичне мовлення у сфері масової комунікації // Проблеми семантики слова, речення та тексту. Зб. наук. праць. – К., 2001. – Вип.7. – С. 136-139.
9. Кохтев Н. Н. Ораторская речь: Стиль и композиция. – М.: Изд. МГУ, 1992. – 176 с.
10. Крючкова П. Г. Авторитарный дискурс: Автореф. Дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / КНЛУ. – К., 2003. – 21 с.
11. Рябоконь Г. Л. Дискурсивні особливості інтернет-публікацій дебатів британського парламенту: Автореф. Дис. ... канд. філол. наук / 10.02.04. – Львів, 2005. – 20 с.
12. Серажим К. С. Роль аргументації у сучасному політичному дискурсі // Лінгвістичні студії. Зб. ст. – Черкаси: Вид-во ЧДУ, 2002. – С. 33-39.
13. Сопер П. Л. Основы искусства речи. – М.: Изд-во Агентства «Яхтсмен», 1995. – 415 с.
14. Стилистика английского языка / А. Н. Мороховский, О. П. Воробьева, Н. И. Лихошерст, З. В. Тимошенко. – К.: Вища школа, 1991. – 272 с.
15. Фоменко О. С. Лінгвістичний аналіз сучасного політичного дискурсу США: Дис. ... канд. філол. наук. – К., 1998.
16. Цоллер В. Н. Современная политическая фразеология // V Міжнародна конференція «Мова і культура». – К.: КДУ, 1997. – Т. 1. – С. 173-177.
17. Churchill W. S. The Unrelenting Struggle: War Speeches. – Vol. 2. – London etc.: Cassel, 1943. – 349 p.

Назаренко Н. Н.

РЕАЛИЗАЦИЯ СЕМАНТИКИ СЛОВА *ГОЛОВА* ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Как одна из единиц денотативно-семантической группы соматизмов, слово *голова* рассматривается нами комплексно, и один из аспектов анализа – исследование функционирования слова *голова* во фразеологической системе русского языка. Следует отметить, что группа фразеологизмов, содержащих названия частей тела человека или животного (далее по тексту соматические фразеологизмы), считается одной из максимально емких и продуктивных.

Исследуемое слово *голова* также проявляет высокую активность во фразеологической системе. Из всех соматизмов оно представлено в наибольшем количестве фразеологических оборотов (около 123), в то время как, например, слово *нога* входит в состав 77 фразеологизмов, *рука* – 31, *стينا* – 8 [4].

Цель нашего исследования – рассмотреть фразеологические обороты, включающие слово *голова*, в соответствии с традиционной классификацией. Учитывая то, что лексема *голова* является полисемантом (8 лексико-семантических вариантов), впервые определяется частотность использования различных семем лексемы *голова* и выделяются наиболее активные семы, актуализирующиеся во фразеологизмах.

Согласно классификации В. В. Виноградова, слово *голова* представлено во фразеологизмах всех типов: сращения (*очертя голову, сломя голову*), единства (*поглядить по головке, повесить голову*), сочетания (*золотая голова, забубенная голова*).

Семемы исследуемой лексемы *голова* в современном русском языке по-разному характеризуются в плане фразеотворчества. Отдельные семемы малопродуктивны в плане мотивации регулярных фразеологических единиц (ФЕ). Одни из них обладают связанным конструктивно ограниченным значением («2. *обычно мн.* Единица счета животных. *Несколько голов скота*», «7. Передняя часть чего-л., движущегося и вытянутого (группы людей, предмета и т. п. *Голова колонны*». [1, с. 214]), другие входят в терминированные фразеологические сочетания («5. В России до 1917 г.: председатель, руководитель некоторых выборных органов;

военное или гражданское звание. *Городской голова. Сотенный голова*», «8. Пищевой продукт в виде шара, конуса. *Сахарная голова*» [1, с. 214]).

ФЕ со словом голова (ЛСВ₁). Достаточно продуктивен ЛСВ₁: «1. Верхняя часть тела человека, верхняя или передняя часть тела позвоночного животного, состоящая из черепной коробки и лица у человека (или морды у животного). *Голова ребенка*. || Эта же часть тела человека, кроме лица; черепная коробка. *Погладить по голове*. || О волосах, причёске. *Седая, лысая голова*» [1, с. 214].

Головой, как любой частью человеческого тела, можно производить различные движения: *опустить голову, покачать головой, высоко держать голову*, а также *голову* можно *погладить, ударить голову* и т. п. Большинство словосочетаний, обозначающих такие движения, могут стать образными, то есть перейти во фразеологизмы. Так формируется группа ФЕ, в которых актуализируется сема 'часть тела' слова *голова* в его прямом значении или переносном употреблении. В этом случае фразеологизмы выражают либо эмоциональное состояние человека: *веиать голову* (= унывать), *поднять голову* (= взбодриться), *склонять голову* (= выражать уважение), *как обухом ударять по голове* (= опешить от неожиданности), *с повинной головой* (= чувствовать себя виноватым): «*Прикажи меня казнить – и на плаху несть / Мне головушку повинную*» /М. Ю. Лермонтов/, либо отношение к нему другого человека: *гладить по головке* (= хвалить, одобрять), Это, прежде всего, фразеологические единства (*гладить по головке, склонять голову, ударить в голову* и др.) и сочетания (*с повинной головой, повесить голову*).

Самостоятельную подгруппу фразеологизмов составляют единицы, мотивированные свободными словосочетаниями, которые передают болезненное состояние организма, проявляющееся определенными симптомами, связанными с головой. Во фразеологии это группа ФЕ с общим значением «состояние озабоченности»: *голова идет кругом / голова кружится* (от проблем, забот), *голова горит, голова пухнет, ударило в голову* (хмель): «*И звуки те ж, и те ж благоуханья, / И чувствую – пылает голова, / И я шепчу безумные желанья / И лепечу безумные слова*» (А. А. Фет).

Несмотря на то, что сема 'жизнь' не является основной и не выделяется на основе современных словарных дефиниций лексемы *голова*, ее наличие в семантической структуре данной лексемы подтверждено определением «Словаря русского языка XI-XVII вв.» «1. Голова || *Перен.* Жизнь» [3, с. 62]. Данная сема актуализируется в ряде ФЕ, которые образуют семантическую группу с общим значением «подвергать опасности чью-либо/свою жизнь». В основе создаваемого фразеологизмом образа лежит и символическая мотивация: «Пролитие крови, обезглавливание – это образы ситуаций лишения жизни, смежность действия и его результата, ...смерть, осуществляется в результате потери крови или обезглавливания» [2, с. 402]. К данной группе относятся единства: *свернуть голову, класть/сложить голову, сломать себе голову, совать голову в петлю, не сносить головы*: «*За этот милый архив ему не сносить головы, даже безо всяких з-заговоров*» (Б. Акунин); «*Тысячи воинов сложили головы в ущельях и на горных перевалах...*» (Б. Акунин) – и сочетания, в которых именно компонент *голова* оказывается фразеологически связанным: *ручаться головой, заплатит головой, отвечать головой*.

ФЕ со словом голова (ЛСВ₃): «Ум, рассудок; сознание. *Голова не работает*» [1, с. 214]. Это номинативно-производное значение слова *голова* появилось в результате метонимического переноса на основе семы 'мозг', выделяемой в ЛСВ₁. Мозг (= голова) «отвечает» за ум, рассудок, сознание, память. В силу важности выполняемых головой функций данная группа ФЕ является самой многочисленной (64 единицы), в пределах которой можно выделить подгруппы. Ум трактуется как «1. Способность человека логически мыслить, понимать, познавать что-либо» [1, с. 1385], таким образом, основным будет семантический признак 'способность мыслить', который является интегрирующим для группы ФЕ с общим значением «человек определенных умственных способностей». Далее выделяются две подгруппы: а) ФЕ для обозначения человека, не способного здраво мыслить и

б) ФЕ для обозначения человека умного, с незаурядными способностями, здравомыслящего. В первую группу входят сочетания «имя прилагательное + имя существительное», экспрессивность которых определена значением прилагательного: *голова еловая, голова садовая, дубовая голова, дурья голова, дырявая голова, мякинная голова, пустая голова*, а также *голова соломой набита, солома в голове, без царя в голове, без головы* (зн. 1)». Сращения *без царя в голове* и *с царем в голове* иллюстрируют исторически сложившееся представление русского народа о том, что царь – неприкосновенный глава государства, он – ум, разум, «голова».

Вторая подгруппа по своему составу неоднородна и включает словосочетания *с головой, голова на плечах, иметь голову на плечах*, семантическое значение которых обусловлено пониманием того, что потеря той или иной части тела приводит к утере соответствующих функций. «Отсутствие головы» указывает на отсутствие способности думать, запоминать, мыслить. Также в эту группу входят словосочетания *светлая голова, золотая голова*, значение которых обуславливается экспрессивным значением прилагательного, а также ФЕ *на голову выше, головой выше*, значение которых «превосходство в умственных способностях» является результатом метафоризации их прямого значения «превосходство в росте».

Основную часть ФЕ со словом *голова* (ЛСВ₃) составляют глагольные словосочетания, значения которых связаны с основными мыслительными процессами. Среди них – ФЕ, указывающие на трудности, связанные с умственной деятельностью: *голова пухнет, не укладывается в голове, уложить в голову, кружить голову* (зн 1), *ломать голову, голова кругом идет*: «*Мало ли девушек на белом свете! Обо всех думать – голова распухнет!*» (В. Шукшин); «*Поломав голову, дали заключение: кожаный продолговатый футляр цилиндрической формы и узкая стеклянная трубка спиралевидной формы*» (Б. Акунин).

Голова человека рассматривается как генератор новых идей, мыслей, и эта функция нашла свое отражение в ряде фразеологизмов, таких как *голова забита, сидеть гвоздем в голове (в мозгу)* (о мысли, идеи), *взбрехать в голову, взбредется в голову, лезть в голову, приходиться в голову, забивать голову* и др. «*У самых дверей ему как раз пришло в голову, что вот и свечка на исходе и минут через двадцать совсем догорит...*» (Ф. Достоевский).

Несмотря на уникальность человеческого мозга, возможности его неограничены, поэтому способность избавляться от информации, т.е. забывать, является важной и жизненно необходимой. Значение «забывать, избавляться от мыслей, убеждений» эксплицировано в следующих ФЕ: *выбрасывать из головы, вылетать из головы, из головы вон выскочило, выбить дурь из головы, выбивать из головы*: «С немалым трудом он заставил себя *выбросить нутое из головы и вернуться мыслями к существенному*» (Б. Акунин).

ФЕ со словом голова (ЛСВ₄): «4. (с опр.) О человеке или носителе каких-л. свойств, качеств, идей и т. п. *Горячая голова*» [1, с. 214]. Эта семема обозначает человека, то есть в основе переноса значения лежит синекдоха, однако употребляется слово *голова* в этом случае только с определением, следовательно, можно говорить о расчлененном наименовании. Фразеологические сочетания в этом случае, как правило, характеризуют человека как обладающего определенными качествами, которые проявляются сверх принятой нормы. Общая семантика определений в таких сочетаниях – ‘удаль, лихачество’ – качества, которые всегда заслуживали восхищение на Руси, хотя формально могли быть и осуждаемы. Таким образом, эта группа фразеологизмов используется для обозначения «смелого, рискующего своей жизнью человека»: *забубенная голова, пролетная голова, горячая голова, бесшабашная голова, буйная голова*, а также словосочетание *о двух головах*: «Уж десять-то тысяч *бесшабашных голов среди них сыщутся, было бы оружие*» /Б. Акунин/. В этом же значении может использоваться сочетание *дурная/ глупая голова*, но имеются ввиду указанные качества, а не интеллектуальные показатели.

ФЕ со словом голова (ЛСВ₆): «6. (разг.) Руководитель, начальник, старший по положению, роли и т. п. *Всему делу голова*» [1, с. 214]. В данном значении лексемы *голова* основным семантическим признаком является ‘начальник’, ‘главный’, который актуализируется в двух фразеологических оборотах: *через голову* – «Не ставя в известность, минуя того, к кому непосредственно следует обращаться» [4, с. 114], а также *сам себе голова* – о совершенно независимом, самостоятельном человеке, который волен поступать, как ему захочется. Происхождение этого фразеологизма связано с периодом крепостничества в России. *Сам себе голова* – бывший крепостной, получивший вольную и не обязанный больше подчиняться кому-либо.

Таким образом, в образовании ФЕ максимально продуктивны ЛСВ₁ и ЛСВ₃. В перспективе предполагается сопоставление мотивационной активности слова *голова* во фразеологии русского и других языков.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2006.
2. Мирослава Горды. Символизация фразеологии современного русского и польского языков / Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры. (Лингвистические и культурологические аспекты) // Международная научно-практическая конференция 17-19 марта 2006. – М.: ООО Изд. «Эллис»; 2006. – 798 с.
3. Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.): В 10 т. / Гл. ред. ч.-к. АН СССР Р. И. Аванесов. – М.: Русский язык, 1988-1991.
4. Фразеологический словарь русского языка. / Под ред. А. И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 543 с.
5. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985.
6. Ch. Bally. Traite de stylistique francaise, v. I. Ed. 2, Neodelberg. 1921. – P. 67-68.

Науменко В. Г.

ИЗ ИСТОРИИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В «ЗАВИДНОМ УГОЛКЕ ЗЕМЛИ» (ПО «ФИНЛЯНДСКИМ ПИСЬМАМ» ГРОТА И ПЛЕТНЕВА)

Вопрос постановки преподавания русского языка в Великом Княжестве Финляндском в 1840-1852 гг., который важно обсудить в сегодняшних условиях поддержания статуса русского языка как мирового, рассматривается нами в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Финляндия XIX века в творческом наследии русских путешественников».

Записка Плетнева о преподавании русского языка в Александровском университете, сохранившаяся в бумагах Я. К. Грота, написана им 6 (18) июля 1840 г. в Гельсингфорсе, куда он прибыл к юбилею университета в качестве депутата С.-Петербургского университета как его ректор. Радея об успехах русского языка в Финляндии, П. А. Плетнев предложил, «по крайней мере, на *четыре года*, сосредоточить всю деятельность по сей части в самом университете», надеясь, что «он снабдит всю Финляндию отличными учителями не из людей приезжих, всегда помешляющих о возвращении на родину, но из финляндцев же, которые постоянно будут содействовать видам правительства и тогда, когда перейдут из ученой службы в другую. Итак, должны быть при университете для русского языка, его литературы и истории России *четыре преподавателя*, т. е. два лектора, один профессор экстраординарный и один ординарный» (2, с. 661).

Профессор Плетнев предполагал, что лекторы будут обучать студентов 1 и 2 курса, разделив их приблизительно поровну, смотря по числу студентов философского и медицинского факультетов у одного и богословского и юридического у другого. От лектора требовалось преподавание грамматики русского языка и особенно работа с легкими небольшими сочинениями и переводами. «Студентам можно поставить в обязанность по истечении *двух лет*, – писал Плетнев, – знать грамматику основательно, уметь без затруднения переводить с иностранного языка на русский, и хотя бы с ошибками, но непременно говорить по-русски».

Ректор столичного университета был убежден, что «во время *предполагаемого четырехлетия* лекторами должны быть лучшие воспитанники из Главного Педагогического института, особенно из бывших уже преподавателями в губерниях, присоединенных к России».

Экстраординарный профессор вместо теории красноречия или систематической истории литературы составляет *выбор для чтения* студентам любопытнейших мест из писателей русских – в прозе, начиная с Карамзина, а в стихах несколько с Державина, более с Дмитриева и особенно с Жуковского, и так далее до современных включительно. Чтения сопровождаются филологическими и эстетическими объяснениями» (2, с. 662). Для возбуждения любопытства и усиления естественной деятельности ума и вкуса Плетнев предлагал экстраординарному профессору продолжать *год* во всех четырех факультетах 3-го курса занятия со студентами,